

И в этот момент Лу Цзиньян, видимо, кое-что вспомнил. Выражение его глаз слегка потяжелело. Он силой потянул подбородок Цяо Анхао вверх. Приподняв её лицо, он посмотрел Цяо Анхао прямо в глаза. С голосом, словно переполненным тибетским льдом, он прошипел, делая воздух в ванной ещё холоднее:

— Цяо Анхао, если я не путаю, то в нашу первую брачную ночь ты, прям как невинная героиня-мучница, перво-наперво сказала мне не трогать тебя! И что теперь? Прошло всего два месяца с нашей свадьбы, и ты предаёшь свои идеи, залезая мне прямо в постель?

Лу Цзиньян оставался бесстрастным, мороз и безразличие сквозили в его прекрасных глазах. Продолжая говорить, он всё сильнее сжимал её шею, излучая ауру опасности, заставляющую любого задрожать.

Паническое состояние Цяо Анхао только укрепилось под его допросом. Задрожали даже её пальцы ног. Она закусила губу, надолго задумавшись, не в силах сказать ни слова.

Лу Цзиньян тоже замолчал, будто бы в терпеливом ожидании ответа.

Тишина упала на ванную комнату. Лу Цзиньян всматривался в прекрасное лицо Цяо Анхао, не отводя взгляд ни на секунду.

Цяо Анхао испугалась до глубины души, чувствуя, будто её мысли читают. Её сердце бешено забилося, и когда она уже больше не могла выдерживать давления, Лу Цзиньян сказал, нарушая молчание: — Или ты всегда хотела попасть в мою постель?

Цяо Анхао вздрогнула, шокированная. Он и впрямь разглядел её заветную мечту?

Паника промелькнула в её глазах. Пытаясь отчаянно скрыть свои чувства, она машинально брякнула: — Я хочу роль в сериале “На веки вечные”.

Лу Цзиньян остановил её на полуслове, не в силах выдержать эти жестокие, звонкие слова.

Цяо Анхао не могла понять, насколько удачными оказались такая слишком натянутая причина, а Лу Цзиньян был не в силах поверить её словам, они заставили его впасть в транс. Оба долгое время не могли ничего сказать друг другу.

Ей казалось, будто сердце вот-вот выпрыгнет из горла. Она изо всех сил пыталась успокоиться, глядя прямо на безупречное, словно не принадлежащее живому человеку, лицо Лу Цзиньяна. Сохраняя самообладание, она продолжила тем же голосом: — Ты знаешь, прошло уже более полугода с моего дебюта в шоу-бизнесе, но я так и получила ни одной значимой роли. Поскольку ты обладаешь таким авторитетом в этой сфере, даже простое твоё слово сможет обеспечить меня ролью в “На веки вечные”.

Цяо Анхао, дойдя до этих слов, ненадолго замолчала. Примерно через пять секунд она сжала

губы в узкую линию. Медленным, лукавым голосом она дополнила сказанное: — Прошлая ночь была моей платой за это.

Зрачки Лу Цзиньяна сжались от ярости, когда он понял значение её слов. Будто бы пытаясь подавить гнев, он сжал её шею ещё сильнее, пальцы на его руке начали дрожать. В следующий миг он рассмеялся, выплескивая ярость: — Цяо Анхао, ты играешь со мной по неписанным правилам? (Прим.: Эта и следующая фраза звучат почти одинаково, но здесь имеется ввиду знаменитое утверждение, что дорога в шоу-бизнес лежит через постель.)

Лу Цзиньян рассмеялся. Он хохотнул лишь пару раз, а после улыбка полностью пропала с его лица. Он с яростью всмотрелся в её лицо и с безжалостным тоном в голосе, пропитанным морозом, сказал: — Ну хорошо, Цяо Анхао. Значит ты и впрямь хочешь сыграть со мной? Ну хорошо, тогда я разыграю тебя до смерти!

<http://tl.rulate.ru/book/96719/190842>